

Ю. Р. Агачев, С. М. Ахметов, И. Н. Тихонов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

Нижекамский химико-технологический институт,

jagachev@ksu.ru, tin.ksu@yandex.ru

**О НЕРАВЕНСТВАХ, СВЯЗЫВАЮЩИХ
ФУНКЦИЮ И ЕЕ ПРОИЗВОДНЫЕ
В СПЕЦИАЛЬНЫХ ВЕСОВЫХ
ПРОСТРАНСТВАХ ЛЕБЕГА**

Пусть r — произвольно зафиксированное натуральное число, $\rho = \rho(t) = \sqrt{1-t^2}$ — вес Чебышева второго рода, $q = q(t) = [\rho(t)]^{4r-3}$. Отметим, что функция $q(t)$ является частным случаем хорошо известного веса Якоби. Обозначим через $L_{2,q} \equiv L_{2,q}(-1, 1)$ пространство функций, квадратично суммируемых на интервале $(-1, 1)$ с весом $q(t)$. В этом пространстве норму определим обычным образом

$$\|f\|_{2,q} \equiv \|f\|_{L_{2,q}} = \left\{ \int_{-1}^{+1} q(t)|f(t)|^2 dt \right\}^{1/2}, \quad f \in L_{2,q}.$$

Функции из пространства $L_{2,q}$ квадратично суммируемы на любом отрезке, целиком вложенном в интервал $(-1, 1)$, и при $r \geq 1$ имеют, вообще говоря, особенности на концах промежутка $[-1, 1]$ порядка ниже $r - 1/4$. Это означает, что функции из $L_{2,q}$ в общем случае не принадлежат пространству $L_2(-1, 1)$. Кроме того, при $r \geq 2$ обратная функция $1/q(t)$ уже весовой не будет. Это отличает проводимые нами исследования от исследований других авторов (в большинстве работ берется вес Чебышева первого или второго рода).

В пространстве $L_{2,q}$ модуль непрерывности введем несколько отличным от традиционного интегрального модуля:

$$\omega(y; \delta)_{2,q} \equiv \sup_{0 < \eta \leq \delta} \left\{ \int_{-1}^{1-\eta} (1+t)^{2r-3/2} (1-t-\eta)^{2r-3/2} \times \right. \\ \left. \times |y(t+\eta) - y(t)|^2 dt \right\}^{1/2}, \quad y \in L_{2,q}, \quad 0 < \delta \leq 2.$$

Отметим, что все основные свойства модуля непрерывности здесь выполняются.

Имеют место следующие результаты.

Теорема 1. Пусть $i \in \mathbb{N}$, $q_i(t) = [\rho(t)]^{4i-3} = (1-t^2)^{2i-3/2}$, существует $f^{(i)} \in L_{2,q_i}(-1, 1)$. Тогда для $j, l \in \mathbb{N}$ справедливы неравенства:

$$\|(1-t^2)^j f(t)\|_C \leq \sqrt{\pi \frac{(4j-3)!!}{(4j)!!}} [2j \|f\|_{2,1/\rho} + \sqrt{4j-1} \|f'\|_{2,\rho}];$$

$$\|(1-t^2)^{i-1/2} f(t)\|_C \leq \sqrt{\pi \frac{(4i-5)!!}{(4i-2)!!}} \times \\ \times [(2i-1) \|f\|_{2,1/\rho} + \sqrt{4i-3} \|f'\|_{2,\rho}], \quad (-1)!! \equiv 1;$$

$$\|(1-t^2)^j f^{(l)}(t)\|_C \leq \sqrt{\pi \frac{(4(j-l)-1)!!}{(4(j-l)+2)!!}} \times \\ \times [2j \|f^{(l)}\|_{2,q_l} + \sqrt{4(j-l)+2} \|f^{(l+1)}\|_{2,q_{l+1}}], \quad l \leq j, \quad l < i.$$

Теорема 2. Пусть $i \in \mathbb{N}$, $q_i(t) = [\rho(t)]^{4i-3} = (1-t^2)^{2i-3/2}$, существуют производные $f^{(i)}, g^{(i)} \in L_{2,q_i}(-1,1)$. Тогда имеют место неравенства:

$$\|fg\|_{2,q_i} \leq \sqrt{\pi \frac{(4i-5)!!}{(4i-2)!!}} [(2i-1)\|f\|_{2,1/\rho} + \sqrt{4i-2}\|f'\|_{2,\rho}]\|g\|_{2,1/\rho}, \quad (-1)!! \equiv 1;$$

$$\|fg^{(j)}\|_{2,q_i} \leq \sqrt{\pi \frac{(4(i-j)-5)!!}{(4(i-j)-2)!!}} [2(i-j)\|f\|_{2,1/\rho} + \sqrt{4(i-j)-2}\|f'\|_{2,\rho}]\|g^{(j)}\|_{2,q_j}, \quad 1 \leq j \leq i-1;$$

$$\|f^{(l)}g^{(j)}\|_{2,q_i} \leq \sqrt{\pi \frac{(4(i-j-l)-1)!!}{(4(i-j-l)+2)!!}} [2(i-j)\|f^{(l)}\|_{2,q_l} + \sqrt{4(i-j-l)+2}\|f^{(l+1)}\|_{2,q_{l+1}}]\|g^{(j)}\|_{2,q_j}, \quad l, j \geq 1, \quad l+j \leq i.$$

Теорема 3. Пусть $i, j, l \in \mathbb{N}$, $q_i(t) = (1-t^2)^{2i-3/2}$, $0 < \delta \leq 2$. Тогда имеют место неравенства:

$$\omega(x; \delta)_{2,q_i} \leq \delta \|x'\|_{2,q_i}, \quad x' \in L_{2,q_i}(-1,1);$$

$$\omega(zx; \delta)_{2,q_i} \leq \omega(z; \delta)_{2,q_j} \|x\|_C + \|z\|_{2,q_j} \omega(x; \delta)_C, \\ z \in L_{2,q_j}(-1,1), \quad x \in C[-1,1];$$

$$\omega(zx; \delta)_{2,q_i} \leq \sqrt{\delta} \|z'\|_{2,q_i} \|x\|_{2,1/\rho} + [(2i-3/2)\sqrt{7}\|z\|_{2,q_{i-1}} + \sqrt{2}\|z'\|_{2,q_i}]\omega(x; \delta)_{2,1/\rho}, \\ z' \in L_{2,q_i}(-1,1), \quad x \in L_{2,1/\rho}(-1,1);$$

$$\begin{aligned}
\omega(zx; \delta)_{2,q_i} &\leq \\
&\leq \omega(z, \delta)_{2,q_j} \sqrt{\pi \frac{(4l-3)!!}{(4l)!!}} [2l \|x\|_{2,q_l} + \sqrt{4l-1} \|x'\|_{2,q_{l+1}}] + \\
&+ \omega(x, \delta)_{2,q_l} \sqrt{\pi \frac{(4j-3)!!}{(4j)!!}} [2j \|z\|_{2,q_j} + \sqrt{4j-1} \|z'\|_{2,q_{j+1}}], \\
&z' \in L_{2,q_j}(-1, 1), \quad x' \in L_{2,q_l}(-1, 1), \quad l + j < i.
\end{aligned}$$

Приведенные теоремы 1 – 3 служат основой при доказательстве корректности по Адамару краевых задач для обыкновенных интегро-дифференциальных уравнений в случае, когда порядок внутреннего дифференциального оператора выше порядка соответствующего внешнего дифференциального оператора. Кроме того, они позволяют проводить теоретико-функциональное обоснование прямых методов решения указанных задач (см., например, [1], [2]), а также оптимизацию по порядку точности (см. [3]).

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (госконтракт 02.740.11.0193).

ЛИТЕРАТУРА

1. Агачев Ю. Р. *Сходимость общего полиномиального проекционного метода решения некорректных интегродифференциальных уравнений* // Изв. вузов. Матем. – 2007. – № 8. – С. 3-14.
2. Агачев Ю. Р., Леонов А. И. *Полиномиальные приближения решений интегродифференциальных уравнений в пространствах Соболева* // Тр. Матем. центра им. Н. И. Лобачевского. – Казань: Изд-во Казан. матем. об-ва, 2004. – Т. 25. – С. 10-11.

3. Габдулхаев Б. Г. *Оптимальные аппроксимации решений линейных задач*. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. – 232 с.